УДК 347.657
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-51-59

ПРАВОВАЯ СУДЬБА ДОЛИ ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Ельникова Е. В.
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования является достижение правовой определённости в установлении состава наследственного имущества, что направлено на обеспечение защиты прав и законных интересов участников наследственного правоотношения. В статье рассмотрены правовые процедуры, связанные с осуществлением прав пережившего супруга. В исследовании использованы теоретические методы формальной и диалектической логики, эмпирические методы сравнения, описания, анализа. В результате проведённого анализа определены подходы к установлению содержания общей совместной собственности в составе наследственного имущества, юридические факты, необходимые для прекращения общей совместной и возникновения общей долевой собственности супругов. Выявлена проблема определения правовой природы заявления супруга об отсутствии его доли в совместном имуществе. Выводы и предложения автора могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях института общей совместной собственности, а также при совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: супруг (супруга), наследство, общая совместная собственность, супружеская доля, наследник, недвижимое имущество

LEGAL DESTINY OF THE SHARED BAND IN THE INHERITANCE OF REAL ESTATE

E. Elnikova
Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to achieve legal certainty in determining the composition of the hereditary property, which is aimed at ensuring the protection of the rights and legitimate interests of the participants in the inheritance relationship. The article discusses the legal procedures related to the implementation of the rights of the surviving spouse. For the purpose of the study, theoretical methods of formal and dialectical logic, empirical methods of comparison, description, analysis were used. As a result of the study, approaches to determining the content of common joint property in the composition of the hereditary property, the legal facts necessary for the termination of the common joint and the emergence of common ownership of spouses are determined. Identified the problem of determining the legal nature of the statement of the spouse about the absence of his share in the joint property. The conclusions and suggestions

© CC BY Ельникова Е. В., 2019.

of the study can be used in further research of the institute of common joint ownership, as well as in improving legislation.

Keywords: spouse, inheritance, common joint ownership, matrimonial share, heir, real estate

Правовая определённость при установлении состава наследственного имущества (наследственной массы) имеет важное значение для обеспечения надлежащего осуществления прав всех участников правоотношений, связанных с наследованием имущества, а также иных лиц, чьи законные интересы могут быть затронуты при переходе прав на наследственное имущество. В судебной и нотариальной практике весьма часто возникают ситуации, связанные с необходимостью обеспечения защиты прав, прежде всего, пережившего супруга при наследовании имущества умершего супруга.

Как следует из п. 1 ст. 1142 Гражданского кодекса РФ[1], супруг (супруга) отнесены законодателем к первой очереди наследования наряду с детьми и родителями наследодателя, что подтверждает, несмотря на отсутствие кровного родства, признание значимой роли супружеских отношений в жизни каждого гражданина. Как отмечает О. Ю. Ильина, «традиции отечественного наследственного права и законодательства основаны на семейно-правовой связи наследодателя и потенциальных наследников по закону, которая также имеет значение для определённых категорий наследников и при наличии завещания» [8, с. 9]. В то же время законодатель не устанавливает никаких приоритетов для супругов перед иными наследниками первой очереди, закрепляя в п. 2 ст. 1141 ГК РФ общее правило о порядке наследования наследниками одной очереди в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

Принимая во внимание сложившийся в российском законодательстве институт общей совместной собственности, представляющий собой законный режим имущества супругов, следует учитывать, что полный субъектный состав участников общей долевой собственности далеко не всегда может быть достоверно отражён в сведениях Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Отсутствие точных сведений о принадлежности имущества и законных способов их получения из иных источников нередко порождает конфликтные ситуации, связанные с правопритязаниями заинтересованных лиц в отношении спорного имущества, рассмотрение которых, несмотря на наличие внесудебных и досудебных механизмов разрешения споров, в конечном итоге перемещается в плоскость судебных разбирательств.

Особо остро вышеобозначенные конфликты проявляются в процессе наследования имущества одного из супругов, когда интересы пережившего супруга сталкиваются с интересами иных наследников как по закону, так и по завещанию. Как считает

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

И. А. Живихина, «при выделении супружеской доли из состава наследства, равно как и при определении имущества, которое входит в состав наследства умершего супруга, вследствие неопределённости правового регулирования нотариальная и судебная практики постоянно сталкиваются с проблемами квалификации имущества супругов личным или общим» [6, с. 26].

Определяя права супруга при наследовании в ст. 1150 ГК РФ, законодатель разделяет право наследования, возникшее у пережившего супруга в силу завещания или по закону, от его права на часть имущества, находящегося в общей совместной собственности.

В ст. 1150 ГК РФ в качестве такого имущества упоминается лишь имущество, нажитое во время брака с наследодателем и являющееся их совместной собственностью. Представляется, что совместное имущество супругов не ограничивается только тем, которое прямо указано в рассматриваемой статье, а включает в себя и иные его категории, предусмотренные другими нормами законодательства. Так, к совместному имуществу супругов следует отнести признанное судом совместной собственностью раздельное имущество каждого из них, что предусмотрено п. 2 ст. 256 ГК РФ. Кроме того, супруги вправе брачным договором установить режим общей совместной собственности на отдельные виды имущества, которые в силу закона не поступают в совместную собственность, даже если приобретены в период существования брачных отношений, а также на имущество каждого из супругов. Однако при определении состава наследства не учитываются условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака (п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[2]).

При определении имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, следует учитывать, что в его состав не будут входить находящиеся в пользовании каждого из супругов вещи, хотя и приобретённые в период брака за счёт общих средств супругов, исключая драгоценности и другие предметы роскоши (п. 2 ст. 36 СК РФ[3]). Также в общую собственность не поступают вещи, приобретённые за счёт личных средств каждого из супругов, поскольку ст. 34 СК РФ относит к общему имуществу супругов лишь приобретённое за счёт их общих доходов. Не включаются в общую собственность исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные одним из супругов, даже несмотря на их имущественный характер. Эти права принадлежат автору такого результата (п. 3 ст. 36 СК РФ). Но как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9, если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности приобретено за счёт общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, то оно является их общим имуществом (если иное

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012. № 127.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

не установлено договором) и наследуется с учётом правил ст. 1150 ГК РФ.

Общий смысл правил ст. 1150 ГК РФ состоит в том, что в состав наследственной массы должно быть включено не всё имущество, находившееся в общей совместной собственности супругов, а лишь доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьёй 256 ГК РФ. Более подробное разъяснение содержится в п. 33 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ, согласно которому в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное.

В течение длительного времени как в гражданском, так и в семейном законодательстве РФ отсутствовали специальные нормы, определяющие размер доли, принадлежащей умершему супругу в составе общей собственности. В п. 4 ст. 256 ГК РФ была включена отсылочная к семейному законодательству норма, применимая к случаям раздела супружеского имущества. В СК РФ разделу общего имущества супругов, а также определению долей при осуществлении такого раздела посвящены ст. 38 и 39. Следует полагать, что речь в них идёт как о совместной, так и о долевой собственности супругов, поскольку законодатель специально не уточняет, какой вид общей собственности имеется в виду в указанном случае. Как отмечается в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 15, раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. 38–39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ[4]. В свою очередь, ст. 254 ГК РФ в определении общих оснований и порядка раздела общего имущества и выдела из него доли отсылает к правилам ст. 252 ГК РФ, допуская для отдельных видов имущества возможность установления законами иных правил, принимая во внимание наличие каких-то их существенных особенностей [3, с. 19–22; 4, с. 52–54; 5, с. 131–140].

В случае смерти одного из супругов раздел имущества не производится, но определение долей является необходимым, в том числе для установления стоимости наследственного имущества. Согласно п. 2 ст. 254 ГК РФ при выделе доли из общего имущества доли участников общей совместной собственности признаются равными, если иное не предусмотрено законом или соглашением участников. Ст. 38 СК РФ допускает возможность отступления от принципа равенства долей, если иное предусмотрено договором между супругами или в случаях, когда определение долей проводится в судебном порядке, и суд вправе учесть интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающий внимания интерес одного из супругов, в частности, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (п. 2). Однако приведённые нормы, допускающие возможность отступления от ра-

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

венства долей, не рассчитаны на ситуацию, когда одного из супругов уже не было в живых. В этих случаях доли супругов определялись как равные, что и без нормативного регулирования рассматривалось как сложившаяся практика.

Сопоставляя нормы гражданского и семейного законодательства, И. Б. Живихина также полагает, что «при наследовании приоритет будут иметь всё-таки нормы гражданского права. Наличие же отсылочных норм к СК РФ ситуации не меняет, поскольку они, как было указано выше, касаются исключительно определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядке такого раздела (п. 4 ст. 256 ГК РФ), т. е. не определяют или исключают общность имущества супругов» [7, с. 22].

Недавние изменения гражданского законодательства, связанные с внесением изменений в ст. 256 и ч. 3 ГК РФ[5], восполнили пробел в отношении установления правил определения долей в совместном имуществе супругов в случае смерти одного из них, включив в них также и диспозитивные начала. Согласно новому абзацу п. 2 ст. 256 ГК РФ «в случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная 1/2, если иной размер доли не был определён брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда». Таким образом, по общему правилу доля пережившего супруга равна половине общего имущества супругов, однако законодатель допускает возможность изменения её размера в совместном завещании супругов, наследственном договоре или на основании решения суда.

Поскольку совместное завещание супругов [2, с. 9–11] и наследственный договор [9, с. 31–37] являются новыми институтами для отечественного правопорядка, которые позволяют осуществить распоряжение имуществом на случай смерти, на их содержании применительно к определению долей в праве общей собственности супругов следует остановиться более подробно. Так, супруги могут в совместном завещании по обоюдному усмотрению определить последствия смерти каждого из них, например, любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе, а также определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если такое определение не нарушает прав третьих лиц (п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Наследственный договор может определять порядок перехода прав на общее или раздельное имущество супругов в случае смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно, к пережившему супругу или к иным лицам. Сторонами такого договора могут выступать супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). Законодатель устанавливает приоритет наследственного договора по отношению к совместному завещанию, поскольку в силу вышеуказанной статьи наследственный договор отменяет действие, совершённое до заключения этого на-

[5] Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.

следственного договора, совместного завещания супругов.

Спорным вопросом, не получившим однозначного толкования в судебной практике, является вопрос о том, может ли требовать выделения супружеской доли в общей собственности иное лицо, а не сам супруг. В одном деле суд удовлетворил требование истицы – супруги наследодателя, обратившейся в суд с иском к бывшей супруге и другим детям наследодателя о признании права на наследование долей в 1/2 доли квартиры, нажитой наследодателем в период брака с бывшей супругой, за которой было зарегистрировано право собственности на это жилое помещение. Суд указал, что после расторжения брака режим совместной собственности на нажитое в браке имущество у бывших супругов сохраняется, если брачным договором, соглашением о разделе или решением суда не определён иной режим собственности. По мнению суда, не могло являться основанием для исключения из состава наследственной массы доли квартиры наличие нотариально удостоверенного согласия наследодателя на отчуждение указанной квартиры любым способом. Несмотря на то, что разрешительные действия участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом по своей сути были направлены на отказ от прав в отношении общего имущества, сами по себе они не являлись юридическим фактом, который мог повлечь прекращение права собственности[6].

В другом деле суд отказал истице (дочери наследодателя) в удовлетворении требований к ответчику (сыну наследодателя) о выделении супружеской доли наследодателя в квартире, включении в наследственную массу после смерти наследодателя 1/2 доли в праве собственности на квартиру, заявленных в связи с тем, что родителями истицы и ответчика в период брака была приобретена квартира. После смерти матери наследниками являлись истица (дочь), ответчик (сын) и супруг, отец истицы и ответчика супружескую долю в квартире не выделял, наследство не принимал в силу состояния здоровья, но желал оформить права на спорное имущество. На основании ст. 1150 ГК РФ, ст. 75 Основ законодательства РФ о нотариате суд пришёл к выводу, что у истицы отсутствовало субъективное право заявлять требования о выделении супружеской доли отца, поскольку в силу закона таким правом обладает только переживший супруг. Отец истицы своим правом не воспользовался и при жизни свидетельство о праве на наследство, выданное ответчику, не оспаривал[7].

Представляется, что факт смерти участника общей совместной собственности как юридическое событие должен оказывать влияние на установленный законом правовой режим принадлежащего ему имущества в не меньшей степени, чем, например, прекращение брачных отношений вследствие расторжения брака. Однако в ГК РФ участника общей совместной собственности не указывается ни в ка-

[6] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.09.2012 № 33-11591/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.04.2016 № 33-7787/2016 по делу N 2-4125/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

честве основания прекращения общей совместной собственности, ни как основание возникновения общей долевой собственности. Отсутствие чёткой доктринальной концепции по данному вопросу, воплощённой в законодательстве, порождает различные подходы к видению этого вопроса, способные влиять на поведение участников наследственного правоотношения, начиная от признания супружеской доли частью наследственного имущества в случае, если переживший супруг не заявил о её выделении, и заканчивая допустимостью перехода доли пережившего супруга к иным наследникам посредством исключительно посредством совершений гражданско-правовой сделки.

Обобщив имеющуюся судебную практику по данному вопросу, ВС РФ в Постановлении Пленума ВС ВФ № 8 от 29.05.2012 указал, что отсутствие заинтересованности пережившего супруга в принадлежности ему доли в праве общей совместной собственности такой супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. В этом случае всё это имущество войдёт в состав наследства. Иными словами, обращение к нотариусу с указанным заявлением означает отказ от права, однако не предполагает необходимости соблюдения установленной законом процедуры такого отказа, и поэтому не является отказом от права в формально-юридическом смысле и в то же время не может рассматриваться в качестве какого-либо иного основания прекращения права собственности, предусмотренного законодательством. Поскольку право собственности возникает и прекращается по основаниям, предусмотренным законом, представляется необходимым юридический факт смерти участника общей совместной собственности закрепить в ГК РФ в качестве основания прекращения права общей совместной собственности и возникновения права общей долевой собственности. Заявление об отсутствии доли пережившего супруга в имуществе можно будет рассматривать как один из вариантов осуществления отказа от права в случаях, если это будет закреплено в законодательстве.

Статья поступила
в редакцию 21.05.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величкова О. И. Приобретение супругами имущества в общую долевую собственность: теоретические и практические проблемы // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 45–46.
2. Демичев А. А. Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. № 4. С. 9–11.
3. Ельникова Е. В. Наследование прав, возникших из членства в производственных кооперативах // Наследственное право. 2018. № 2. С. 19–22.
4. Ельникова Е. В. Правовые аспекты раздела земельного участка между бывшими супругами // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 52–54.
5. Ельникова Е. В. Проблемы осуществления корпоративных прав при наследовании // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. М.: Проспект, 2019. С. 131–140.

6. Живихина И. Б. Выделение супружеской доли из состава наследства: анализ одного судебного дела // Наследственное право. 2017. № 4. С. 26–28.
7. Живихина И. Б. О доле пережившего супруга в имуществе умершего супруга, нажитом во время брака // Наследственное право. 2016. № 2. С. 21–23.
8. Ильина О. Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9–12.
9. Михайлова И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 31–37.
10. Никифоров А. В. Права пережившего супруга при наследовании по российскому законодательству // Наследственное право. 2012. № 4. С. 3–7.

REFERENCES

1. Velichkova O. I. [The acquisition of property by spouses as tenants in common: theoretical and practical issues]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2018, no. 1, pp. 45–46.
2. Demichev A. A. [Joint will of spouses in the Russian Law]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2018, no. 4, pp. 9–11.
3. Elnikova E. V. [Inheritance rights arising from membership in production cooperatives]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2018, no. 2, pp. 19–22.
4. Elnikova E. V. [Problems of implementation of corporate rights in the inheritance]. In: *Yuridicheskaya sudba biznesa pri rastorzhenii braka i nasledovanii* [The legal fate of business upon divorce and inheritance]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2019. pp. 131–140
5. Elnikova E. V. [The legal aspects of dividing a plot of land between former spouses]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2018, no. 1, pp. 52–54.
6. Zhivikhina I. B. [The allocation of marital share of the estate: an analysis of one court case]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2017, no. 4, pp. 26–28.
7. Zhivikhina I. B. [On the share of the surviving spouse in the estate of a deceased spouse acquired during marriage]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2016, no. 2, pp. 21–23.
8. Ilyina O. Y. [On the meaning of some family-legal relations in the hereditary legal relationship]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2018, no. 1, pp. 9–12.
9. Mikhailova I. A. [Hereditary contract: advantages and disadvantages]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2018, no. 4, pp. 31–37.
10. Nikiforov A. V. [Rights of the surviving spouse in inheritance, according to the Russian legislation]. In: *Nasledstvennoe pravo* [Hereditary Law], 2012, no. 4, pp. 3–7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ельникова Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;
e-mail: femida-67@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Elnikova – PhD in Law, associate professor at the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University;
e-mail: femida-67@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ельникова Е. В. Правовая судьба доли пережившего супруга при наследовании недвижимого имущества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-51-59

FOR CITATION

Elnikova E. V. Legal Destiny of the Shared Band in the Inheritance of Real Estate. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-51-59